

Глава 124. Что ты имеешь в виду?

«Я могу ошибаться.» Ли Няньфань был потрясен. После этого он улыбнулся, не говоря больше ни слова.

Он был слишком критичен. Поскольку Цинь Маньюнь так высоко отзывалась о его стряпне, он невольно начал сравнивать свои блюда с блюдами мира практиков. Если бы блюда здесь были хотя бы в половину так хороши, как у него, тогда было бы шуткой предлагать свою стряпню кому-нибудь вроде Цинь Маньюнь. Поскольку еда в этом мире не имела таких высоких стандартов качества, как у него, он гордился собой. В конце концов, вкусная еда была бесценна!

Это доказывало, что так называемая вкусная еда в этом мире даже близко не была похожа на еду, которую он готовил! Неудивительно, что группа практиков была так добра и дружелюбна к нему. Помимо восхищения его навыками в искусствах, вероятно, они также хотели получить от него угощение!

Он поднял чашу с вином и понюхал, прежде чем сделать маленький глоток. После этого он сразу же поставил чашу на место.

Молодой человек не удержался и снова спросил: «Что теперь? Тебе и оно не нравится?»

После секундного колебания он сказал: «У вина слабый аромат. В целом все четко и ясно. Процесс изготовления и ингредиенты были высшего качества. Однако, они могли бы уделять больше внимания изменениям температуры окружающей среде, поскольку смена времен года влияет на текстуру вина. Если бы они внесли соответствующие коррективы, все было бы идеально.»

Услышав, что критика Ли Няньфана действительно имеет смысл, молодой человек был удивлен, но все же сказал: «Если бы в мире смертных было вино лучше, его бы уже подавали здесь. Стали бы они выставять это вино в качестве символа Гостевого Дома Бессмертных?»

Он прямо указал на то, что Ли Няньфань был всего лишь обычным смертным. Как он мог критиковать вино, подаваемое практикам?

Как могло вино, подаваемое практикам, быть менее впечатляющим, чем вино обычных смертных? Что за шутка!

Ли Няньфань в ответ лишь улыбнулся. «Я просто выражаю свою точку зрения. Ничто не остается неизменным, особенно вкус вина. То, что я сказал, было лишь маленьким аспектом виноделия. Как говорится, знания не имеют границ, любой человек может учить. Не лучше ли было бы собрать больше знаний?»

«Знания не имеют границ, любой человек может учить?» Зрачки молодого человека расширились, как будто он был шокирован тем, что сказал Ли Няньфань. Он сидел, что-то бормоча, прикованный к своему месту.

Сидевшая рядом Да Цзи слегка вздрогнула. В ее голове громко зазвенело, как будто слова Ли Няньфана были ключом к пониманию чего-то большего, и что можно познать истинную мудрость после расшифровки его слов.

Его слова все время повторялись у нее в голове, и чем больше она думала об этом, чем сильнее был ее трепет. Это было так, словно она плыла в бескрайнем море, испытывая благоговейный трепет перед его просторами и была не в силах решить, в каком направлении плыть дальше.

Может быть, причина, по которой ее хозяин решил жить, как обычный человек, заключалась в том, что ему было чему поучиться у обычных людей?

Любой человек мог учить. Такой благочестивый человек, как Ли Няньфань, был готов учиться у обычных людей? Возможно, он был единственным человеком, способным на такое!

Что касается молодого человека, то он чувствовал, что его мозг был в полной сумятице. Смертоносность этого предложения была подобна пуле, пронзившей его мировоззрение, уничтожившей все, что, как он думал, он знал.

Как сын мастера Лазурной Долины, он родился с серебряной ложкой во рту, и наслаждался самыми лучшими ресурсами в этом мире. Обладая прекраснейшим талантом и лучшими учителями, у него было все, о чем только могли мечтать другие. Сейчас он уже ничего не мог узнать от других. До того, как он встретил Ли Няньфана, он ответил бы ему, сказав: «Нет необходимости учиться.» Но теперь он потерял дар речи.

Все в Лазурной Долине было похоже на это вино. Он думал, что оно было идеально, но так ли это на самом деле? Если бы он мог собрать побольше знаний, стал бы он выделяться на фоне прочих людей в Лазурной Долине? Если бы он стал более успешным, чем его отец...

Молодой человек задышал быстрее. Ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце. Он смог научиться такой мудрости у обычного человека. Это показывало, что его утверждение, что 'любой человек мог учить', было действительно верным.

Он посмотрел на Ли Няньфана совершенно иначе. Он встал и сказал торжественным тоном: «Теперь я понимаю. Спасибо вам за ваши наставления.»

О, еще один вежливый практик!

Ли Няньфань был впечатлен вежливостью молодого человека. Он улыбнулся. «Это всего лишь мимолетные мысли, а не наставления.»

Молодой человек снова сел. Ни с того, ни с сего он посмотрел на Ли Няньфаня и неловко спросил: «Могу я попросить чашу вина?»

Он был взволнован, и ему нужно было немного вина, чтобы успокоиться. Однако, подумав о том, что весь стол с едой принадлежит Ли Няньфаню, он почувствовал себя неловко.

«Хаха! Никаких проблем!» Ли Няньфань протянул ему чашу вина.

Молодой человек был доволен. Он поднял чашу и сказал: «Спасибо, позвольте мне поднять тост за вас!»

С этими словами он залпом осушил чашу с вином. Он почувствовал, что вино на вкус было полнее, чем все вина, которые он пробовал в прошлом. Он сказал: «Если у меня будет возможность, я сделаю так, как вы говорите. Мы зановоотрегулируем процесс изготовления этого вина. Я уверен, что его вкус и текстура станут куда лучше.»

Казалось, что молодой человек действительно был кем-то важным. У него была власть изменить процесс виноделия в этом городе! Казалось, что он приобрел еще одного могущественного друга!

Ли Няньфань улыбнулся и не стал указывать, что это была всего лишь небольшая проблема с вином. Правда заключалась в том, что у этого вина было много проблем. На самом деле, их было так много, что он просто не мог указать на все, поскольку в конечном счете мог разозлить этого молодого человека и сделать его своим врагом.

Молодой человек снова сосредоточился на Путешествии на Запад. История подходила уже к концу, и мужчину средних лет анализировал концовку вместе со слушателями.

«Они, наконец, смогли добраться до места назначения после прохождения девяти тысяч восьмисот восьмидесяти одного испытания. Старший У Чэнъэнь пытается сказать нам, что, если мы хотим достичь Бессмертия, перед нами встанет множество проблем. Тем не менее, пока мы будем полны решимости идти до конца, чтобы преодолеть все трудности, в конце концов мы добьемся успеха!»

«Вот именно! В Путешествии на Запад мы видим, что группа из четырех человек сталкивается не только с физическими проблемами, но и умственными. Они растут изнутри, что похоже на таких практиков, как мы!»

«Действительно, наш путь культивации точно такой же, как и у них, наполненный различными видами испытаний.»

Гости в Гостевом Доме Бессмертных кивнули в знак согласия. Молодой человек рядом с Ли Няньфанем даже вскочил на ноги и воскликнул: «Я согласен! Это для тебя!»

С этими словами молодой человек бросил несколько святащихся духовных камней человеку, который рассказывал историю.

После того, как он снова сел, он спросил Ли Няньфаня: «Вы слышали о Путешествии на Запад?»

«Да.» Кивнул Ли Няньфань.

«Старший У Чэнъэнь действительно эксперт. Он способен написать такую удивительную историю о Бессмертных! Его опыт превосходит наше воображение.» Молодой человек с благоговением вздохнул. После этого он продолжил: «У них у всех была необычайная личность, и все они были готовы идти пешком до места назначения, к которому они в конце концов прибыли. Они действительно являются образцами для подражания.»

Ли Няньфань странно посмотрел на молодого человека. После минутного колебания он сказал: «На самом деле, мы должны смотреть на это несколько иначе. Именно благодаря их необычным личностям они смогли прибыть в пункт назначения.»

Он всего лишь излагал иную точку зрения, но она полностью изменяла смысл.

Молодой человек нахмурился. «Что вы имеете в виду?»

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/48597/1694005>